

Земля Петра Столыпина

Эсеры и большевики скрывали от крестьян правду о сути аграрной реформы

Владимир Лавров, заместитель директора Института истории РАН, доктор исторических наук
["Российская газета" - Федеральный выпуск №5579 \(203\)](#)

13.09.2011, 00:29

Петр Столыпин: "Мы предлагаем скромный, но верный путь". Фото: ИТАР-ТАСС

Ровно 100 лет назад, 14 сентября 1911 года, произошло покушение на Петра Столыпина, через несколько дней он скончался.

Русские крестьяне считались традиционной опорой православного самодержавия. Но во время первой русской революции именно крестьяне грабили и жгли имения помещиков. Крестьянский, земельный, а точнее аграрный вопрос стал проблемой, от решения которой, в конечном счете, зависела судьба страны.

У правительства Столыпина было три варианта действий: не проводить аграрных преобразований, ограничившись подавлением крестьянских беспорядков; начать аграрную реформу, сохраняющую право частной собственности; начать реформу, которая частично или полностью передаст помещичью землю крестьянам.

Опыт преобразований Петра Столыпина востребован теми, кому нужна великая Россия, а не великие потрясения

На деле осуществлялся именно первый вариант, который обернулся соучастием крестьян в революции. Третий вариант считался властью неприемлемым, грозившим подорвать самые основы общества. Еще в преддверии революции император Николай II предупредил волостных старшин в Курске: "Помните, что богатеют не захватами чужого добра, а от честного труда, бережливости и жизни по заповедям Божиим". И в начале революции он заявил крестьянской депутации: "Всякое право собственности неприкосновенно; то, что принадлежит помещику, принадлежит ему, то, что принадлежит крестьянину, принадлежит ему".

Император просил передать это односельчанам, однако многие из них считали, что земля Божья, и принадлежать должна тем, кто на ней трудится, то есть самим крестьянам, а не помещикам. И здесь крайне важно подчеркнуть важнейший момент. Уже тогда научные оценки показывали: частичная передача земли лет за десять (как раз к 1917 г.) будет сведена на нет происходящим в русских семьях демографическим взрывом, а всей помещичьей земли не хватит, чтобы 100 миллионов крестьян наделить минимально нормальными участками земли. Этот факт скрывался от крестьян и автором аграрной программы эсеров Черновым, и лидером большевиков Лениным, а также другими социалистическими вождями. Скрывался потому, что обещание избавить крестьян от малоземелья за счет помещиков было своего рода приманкой, крючком, который проглатывало невежественное крестьянство.

У возглавившего правительство Столыпина оставался только второй вариант действий, в который он, кстати, сам верил. Аграрная реформа, известная как столыпинская, была и реформой императора Николая II, который обеспечил ее осуществление своими указами, минуя несговорчивую Думу, а также подготовлена работой предшественников - П.Д. Святополк-Мирского, С.Ю. Витте, В.И. Гурко и Н.Х. Бунге. Можно сказать, что реформа следовала из самого хода исторических событий.

12 августа 1906 г. по старому стилю государь издал указ о передаче Крестьянскому банку сельскохозяйственных земель, находящихся в собственности Романовых; 27 августа - о продаже казенных земель; 19 сентября - о продаже крестьянам земель на Алтае, находящихся в собственности самого Николая II; 5 октября - об уравнении крестьян со всеми гражданами в правах при государственной и военной службе и учебе; 19 октября - о разрешении Крестьянскому банку давать ссуды крестьянам под залог наделенной земли (этим признавалась личная собственность крестьян на землю; по реформе 1861 г. крестьяне получили землю не в личную, а в общинную собственность) и, наконец, 9 ноября - о раскрепощении общины.

Указы создавали земельный фонд для добровольного и при государственной поддержке переселения миллионов малоземельных крестьян из центральных европейских губерний в Сибирь. А по последнему и самому важному указу крестьянам предоставлялось право выхода из общины со своим земельным наделом, который переходил в личную частную собственность крестьянина. Ранее для этого требовалось согласие общины.

В отличие от других ведущих держав, в России сохранилась крестьянская община. Она веками помогала всем "миром" преодолевать различные невзгоды и выживать в условиях северной страны, политических и военных катаклизмах. Однако община с трудом воспринимала агрономические улучшения, предпочитая вести сельское хозяйство по старинке, стала тормозом развития промышленности. Община не соответствовала русскому промышленному "чуду": второму месту в мире по приросту промышленного производства и постепенному выходу на первое место (после подавления революции).

"Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже нежизненна..." - пояснял Столыпин 10 мая 1907 г. в Государственной Думе. - "Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Разрешить этот вопрос нельзя, его надо разрешать.

В западных государствах на это потребовались десятилетия. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь". И обращаясь к оппозиционерам-радикалам, социалистам: "Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!"

29 мая 1911 года был принят закон "О землеустройстве". Он разрешил крестьянам соединять разрозненные земельные полоски (участки) в одно целое в одном месте - получался отруб, разрешил переносить на такое место сам дом с хозяйством крестьянина - получался хутор (ферма).

Премьер-министр делал ставку не на "убогих и пьяных, а на крепких и на сильных" - на здоровых трудовых людей, которые любят землю и хотят на ней на себя работать. До подавления революции крестьянство выжидало, мало выходило из общины. Но уже в 1908 году вышло в 10 раз больше, чем год назад, а в 1909-м еще намного больше. Всего до следующей революции из общины успела выйти почти треть крестьян-домохозяев, возникло не менее 1 миллиона 300 тысяч отрубов и приблизительно двести тысяч хуторов с 22 процентами общинной земли. В связи с войной и нехваткой землемеров остались неудовлетворенными многочисленные ходатайства о выходе.

Отруба успешно создавались на юге и юго-востоке России, хутора - на северо-западе. Сказывались климатические, природные условия, различные традиции и влияния. Из общины выходили не только зажиточные и средние крестьяне, но и бывшие крестьяне, осевшие в городах, вдовы, одинокие старики и горькие пьяницы, которым при очередном общинном переделе грозила утрата или урезывание надела. Они выходили, чтобы продать землю (и подчас пропить). И, наконец, не все вышедшие оказались способны брать ответственность на себя.

Наделы несостоявшихся частных покупателей покупались односельчанами; в результате появились общинники, которые одновременно имели землю в частной собственности. Иногда землю покупала, законно возвращала себе община. Перераспределилось около половины земли, закрепленной в частную собственность. Возникли сложные формы землевладения, которые конкурировали между собой. Столь успешного развития кооперативного движения не знала ни одна страна мира. Не выдерживали возросшей конкуренции традиционные хозяйства помещиков. К началу Первой мировой войны крестьяне купили более половины помещичьей земли, и свыше половины оставшейся у помещиков посевной земли арендовалось крестьянами. Земля законно переходила в трудовые руки средних и зажиточных крестьян! Расчеты экономистов показывали, что помещичьи земли естественным образом перейдут крестьянам, особенно хуторянам, не позднее конца 20-х годов. Одновременно сохранялись образцовые, работающие на рынок и экспорт помещичьи хозяйства, ставшие сельскохозяйственными капиталистическими производствами.

Посевные площади с начала века до 1914 г. выросли в среднем на 14 процентов, особенно масштабно на Северном Кавказе - на 47 и в Сибири - на 71 процент. За время реформы сбыт минеральных удобрений увеличился в 7 раз, сельскохозяйственных машин - в 5,5 раза. И с 1908 по 1912 гг. производство ячменя возросло на 62 процента, кукурузы - на 45, пшеницы - на 37,5. Даже в неурожайные 1908 и 1912 годы страна производила 11,5 процента мирового экспорта пшеницы, а в урожайные 1909-1910 - 40 процентов! Сбор зерновых в 1913 году был на треть выше, чем в США, Канаде и Аргентине вместе взятых! К мировой войне

наша страна накопила такие хлебные запасы, которых хватило на войну и даже досталось большевикам; которые полностью проели "проклятое прошлое" к 1920 году.

Конечно, реформа шла трудно. Страсть к уравниловке оборачивалась завистью и злобой по отношению к самостоятельным, успешным труженикам. Нередко общинники поджигали дома хуторян, травили посевы и губили скот. Доходило до самосудов. Однако урожайность в хуторах намного превосходила общинную. Выстоявшие хуторяне развивались и богатели, их накопления в банках составили два миллиарда золотых рублей в разгар войны.

Как и крестьянская реформа 1861 года, аграрная реформа Столыпина подвергалась критике и слева, и справа. Особую ненависть она вызвала у эсеров и большевиков, которые осознавали, что успешное осуществление аграрной реформы в крестьянской стране равнозначно утрате надежд на народную революцию во главе с ними. Наконец, германскому кайзеру Вильгельму II докладывали об успехах столыпинской реформы, о перспективе превращения России в сильнейшую европейскую державу. Такая перспектива заставляла спешить с агрессией против России.

Столыпинская реформа завершала раскрепощение, начатое крестьянской реформой Александра II. В связи с ее 50-летием летом 1911 года в Киеве открыли памятник царю-Освободителю. По завершении торжеств император и премьер слушали оперу в городском театре. Во время антракта к главе правительства подошел молодой человек и выстрелил. Вскоре Петр Аркадьевич Столыпин скончался. Он похоронен в Киево-Печерской лавре.

Император на похоронах не присутствовал. Его отношения с премьером эволюционировали от очень хороших до сложных. Столыпин превосходил императора в решительности и дальновидности, и этим в известном смысле ограничивал самодержавие. Именно он имел наибольшие шансы удержать Россию на краю революционной пропасти и усмирить русский бунт. Антигосударственные и антиправославные силы развернули охоту именно на него. Террористом оказался несостоявшийся юрист Богров, увлекавшийся анархистско-коммунистической и эсеровской литературой. Он поддерживал связи с революционерами, которых за деньги выдавал тайной полиции. Преступник был казнен.

Новый премьер-министр В.Н. Коковцов взялся за аграрную реформу менее энергично, но она продолжалась даже без Столыпина, поскольку соответствовала вектору рыночно-буржуазного развития России. Реформа не провалилась, "провалилась" Россия в революционную пропасть, и аграрные преобразования пошли по третьему варианту...

Прошло сто лет. Плодотворный опыт преобразований Петра Столыпина востребован теми, кому нужна великая Россия, а не великие потрясения.